

05 — Растение, которое переезжает

Схожая ошибка скрыта в другом досье, где ставки ещё более личные. Досье по азоту (PAS — Программа управления азотом) определяло сельскую политику Нидерландов с 2019 года. Решение Государственного совета в мае того года отменило Программу подхода к азоту (PAS); с тех пор пало одно правительство, тысячи фермеров были выкуплены или оказались под угрозой принудительного отчуждения, а политический ландшафт сместился благодаря одной партии, которая построила своё право на существование на этом единственном вопросе.

Досье представлено так, будто существует одна главная причина: слишком большое осаждение азота на уязвимую природу. Это верно как один из факторов. Это вводит в заблуждение как фактор первого порядка. Ведь на вересковых пустошах и лугах, где живёт эта природа, одновременно действуют как минимум три других фактора, каждый из которых вносит сопоставимый или более весомый вклад в фактическую потерю растительности.

Четыре фактора

Первый фактор — осаждение азота из сельского хозяйства и транспорта — единственный, на который указывает политика. Я оцениваю его вклад в потерю растительности в этих районах примерно в тридцать процентов. Это значительный вклад. Это не единоличное господство.

Второй фактор — иссушение. Уровень грунтовых вод на песчаных почвах Нидерландов снижается уже десятилетиями. Из-за дренажа, из-за застроенных городских территорий, отводящих дождевую воду вместо того, чтобы дать ей впитаться, из-за глубокого водозабора для питьевого водоснабжения. Когда корневая зона высыхает, ускоряется минерализация органического вещества в почве. При этом разложении из самой почвы высвобождаются азот и фосфор. Система задыхается сама по себе — даже без единой молекулы аммиака от коровы. STOWA в своём дельта-факте по наземной природе прямо указывает на это: иссушение тем самым также приводит к эвтрофикации. Вклад этого фактора я оцениваю примерно в двадцать восемь процентов. Почти равный первому.

Третий фактор — климатический сдвиг. Исследования по распространению видов в Европе показывают, что виды растений и животных смещаются в среднем на семнадцать километров в десятилетие к северу. Растительность, которую мы хотим сохранить в наших территориях Natura 2000, к 2050 году, возможно, просто не сможет здесь расти — не из-за азота, а из-за климата, переместившего оптимум видов в Скандинавию. Европейская комиссия признала это 25 марта 2026 года в новом руководстве по Natura 2000: границы территорий и цели сохранения должны иметь возможность следовать за

климатом. Брюссель говорит об этом. Гаага не слышит. Этот фактор я оцениваю в двадцать два процента.

Четвёртый фактор — историческая фрагментация мест обитания. Дороги, каналы, урбанизация, интенсивное землепользование между природными территориями — всё, что мешает видам находить или достигать своих мест обитания. Вид, исчезающий на Велюве, больше не может перебраться на Дренто-Фризский лес так, как это было в XIX веке. Этот фактор даёт оценочно восемнадцать процентов потери растительности. Не самый большой, но устойчивый.

Вместе эти четыре фактора охватывают около ста процентов. В политике присутствует лишь первый. Три фактора первого порядка трактуются как сноски — если вообще упоминаются, — тогда как один раздут до единственной причины.

Статическая модель

Проблема концептуальна. Нидерландская охрана природы работает на основе статической модели: вот территории, вот виды, вот цели, и политика должна сохранять виды на отведённых территориях в том виде, в каком они были зафиксированы в 1990 или 2000 году. Эта модель симпатична. В условиях меняющегося климата она также фундаментально несостоятельна.

Динамичная природоохранная политика выглядела бы иначе. Она приняла бы тот факт, что одни виды здесь исчезнут и появятся в другом месте. Она расходовала бы средства не только на сокращение азота на Велюве, но и на создание экологических коридоров в сторону Германии, на расширение заповедников в более прохладных районах, на принятие изменяющейся растительности там, где изменение неизбежно. Она прикладывала бы меньше усилий к остановке того, что не остановить, и больше — к тому, чтобы обеспечить условия для неизбежного сдвига.

Именно это предписала Брюссель в марте 2026 года. Ни одна нидерландская газета не вынесла это на первую полосу.

Что это делает с фермером

Здесь инверсия порядков касается человеческого измерения. Тридцать пять тысяч нидерландских фермеров последние пять лет сталкивались с регулированием, угрожавшим или прекратившим их деятельность, — обоснованным одним из четырёх факторов в этой диаграмме. На три других фактора — иссушение, климатический сдвиг, фрагментация — не было направлено сопоставимых политических усилий. Сельское хозяйство было сделано практически единственно ответственным за потерю растительности, которую оно в лучшем случае обеспечивает лишь на треть.

Данные KNMI (Нидерландский королевский метеорологический институт) подтверждают то, что сами растения уже показывают: дефицит осадков в летний период за двадцать пять лет вырос примерно на треть. Засушливые годы 2018, 2019, 2020 и 2022 были не случайными явлениями. Они образуют тенденцию. Растение, которое последние двадцать лет росло в определённом месте, сейчас находит там меньше воды, чем прежде, — и эта засуха оказывает на растительность эффект больший, чем эффект от дополнительного килограмма азота на гектар. Кто борется с одним фактором и игнорирует другой, сражается не с тем.

Это не призыв отменить азотную политику. Это было бы другой инверсией порядков — внезапно трактовать третий порядок как нулевой. Это призыв к политике, соразмерной распределению. Кто несёт тридцать процентов причины, несёт тридцать процентов бремени. Не сто. И остальные семьдесят процентов требуют инструментов, которые мы сегодня не разрабатываем, потому что наш взгляд зафиксирован на одной переменной.

Судья в мае 2019 года в каком-то смысле видел это. Государственный совет тогда отменил PAS (Программу подхода к азоту), потому что в ней один фактор — азот — был недостаточно контролируем. Это было юридически верно. С точки зрения порядков — неполно. С тех пор дискуссия застряла в рамках этого одного фактора, тогда как три других катятся без какого-либо регулирования. Судья работал с законом, который был перед ним. Политика должна была осознать, что сам закон был построен на ошибке первого порядка.
